

на познании уникального мира (животных, растений, насекомых и т.д.), биотического и абиотического в природе. Интеграция учебных дисциплин на создание автономной системы здоровьесцентристской среды, мониторинг валеологического образования становится объединяющим, прогрессивным фундаментом самоорганизующейся образовательной системы. Училище олимпийского резерва готовит педагогов среднего звена физического образования.

Витагенное обучение, несомненно, должно проникать в предметность и субъектность учебной деятельности учебного заведения. По мнению академика В.П.Казначеева (1997), здоровье – это «процесс жизненного цикла (витальной жизнедеятельности) с адекватной природе человека реализацией физиологических, психических, биологических потребностей личности, в оптимальной социально-трудовой активности, репродуктивности при максимальной продолжительной активной жизни». Здоровье рассматривается как валеологический процесс формирования организма и личности. Анализируются факторы, определяющие уровень здоровья (психофизиологические, биологические, социальные, духовные причины благополучия человека).

Обеспечить это состояние и процесс общественного здоровья (прогрессивное изменение, эволюцию человека в новых экологических условиях) сможет реализующаяся образовательная система, трансформирующая витагенное обучение, общественный интеллект на индивидуума, семью, профессиональную деятельность людей и их констелляции в системе синергетики здорового информационного общества.

Н.М.Борщева

Девияция как предмет междисциплинарного научного исследования

Проблема девиантного поведения (от лат. *deviatio* – отклонение, уклонение поведения от общепринятых норм (социальных, культурных, психических и др.) и ценностных ориентаций) является фундаментальной для многих отраслей социальной науки и практики (социологии, антропологии, психологии, психиатрии, педагогики и др.). А в таких сферах профессиональной деятельности, как социальная работа и социальная педагогика, девиантное поведение выступает в качестве одной из ключевых проблем, от адекватного понимания и решения которых зависит успешность важнейших направлений социально-педагогической деятельности и социальной работы, связанных с ресоциализацией личности.

Среди отечественных специалистов в области социальной работы и социальной педагогики девиантное поведение рассматривается чаще все-

го как одно из проявлений социальной дезадаптации (М.А. Галагузова, Р.В. Овчарова и др.) [3]. С точки зрения ряда современных зарубежных ученых, занимающихся по большей части этнопсихологическими и культурными исследованиями проблемы девиации (Эдгертон, Коэн, Этzioni), не следует ставить знак равенства между девиантностью и дезадаптацией («дезорганизацией») [5]. Понятие «девиантность» (в широком смысле слова), полагают они, коррелирует с самобытностью, уникальной неповторимостью поведения и образа жизни человека. В данной интерпретации девиантность, если она не имеет антисоциальной направленности, может рассматриваться как естественное состояние, связанное со стремлением человека к автономности и личностному своеобразию, со становлением, развитием и проявлением его индивидуальности.

В связи с отмеченными выше подходами к анализу содержания понятий «девиация» и «девиантность» в научный оборот были введены такие термины, как «девиантная адаптация», положительная девиация, отрицательная девиация.

Понятие «*девиантная адаптация*» объединяет в себе способы адаптации личности, обеспечивающие удовлетворение ее потребностей нетрадиционным или неприемлемым для группы (общества, этноса) путем. Различают две формы девиантной адаптации – *неконформистскую* и *новаторскую*.

Новаторская (творческая) девиантная адаптация сопровождается созданием новых способов разрешения проблемных ситуаций. Эта «положительная девиация» коррелирует с творческими способностями и стремлением к их реализации (сюда можно отнести поведение особо одаренных или гениальных людей, поведение чудаков и оригиналов, отклоняющееся от групповых норм поведение лидера группы, и т.п.).

Неконформистская девиантная адаптация нередко приводит к конфликтам с обществом, с группой и может проявляться в поведении, ориентированном на нетрадиционные для господствующей культуры ценности (скажем, ценности молодежных субкультур или нетрадиционные для данной культуры религиозные ценности). Неслучайно поэтому в Советском Союзе в годы торжества коммунистической идеологии как девиантное рассценивалось поведение верующих людей, исповедующих даже традиционные религии (православие, ислам и др.) и следующих предписаниям религиозного культа (внешний вид, молитвы, обряды, праздники и др.).

Альтернативой девиантному поведению следует рассматривать не «нормальное» (в силу неопределенности и неоднозначности самого понятия «норма»), а социотипическое поведение – поведение, наиболее соответствующее нормам и социокультурным ценностям данного общества, наиболее востребованное и получающее большее общественное одобрение.

Отрицательная девиация выражается в таких формах поведения, как агрессивность, ложь, обман, грубость, бродяжничество, наркомания, алкоголизм, проституция, суицид, правонарушения, преступления и т.п.

Среди поведенческих расстройств важно также различать возрастные девиации. Подобное, отклоняющееся от социотипического, поведение нередко возникает в подростковом возрасте, поддерживая намерение обозначить свою индивидуальность и самобытность. Оно связано со стремлением исследовать, изучать, экспериментировать, выявлять свои потенциальные возможности. Желание подчеркнуть свою непохожесть на других, свою взрослость и самостоятельность приводит подростка к желанию следовать тем нормам, ценностям, образцам поведения, которые задаются взрослыми – родителями и учителями, выступающими проводниками наиболее значимых в данном обществе требований, норм, ценностей, стандартов и поведенческих стереотипов.

В то же время, как подчеркивает Э.Эриксон, неокрепшая эго-идентичность ищет опору в сильной групповой идентичности. Поэтому подростки стремятся обрести поддержку и понимание со стороны сверстников и демонстрируют удивительный конформизм по отношению к группе сверстников, ценности которой являются для них значимыми.

Девиации, связанные с личностным развитием в подростковый период (период пубертатного криза) в тех случаях, когда они не нарушают нормальный ход развития, могут рассматриваться как неотъемлемая сторона естественного процесса становления личности подростка, связанная с особенностями его индивидуализации (эго-идентификации). Подобного рода поведенческие девиации, очевидно, не требуют специальных профилактических или коррекционных мероприятий (хотя, несомненно, требуют внимания и понимания со стороны родителей и педагогов).

При углублении девиаций, а также тогда, когда поведенческие расстройства начинают приобретать антиобщественный характер и отражать активную деструктивную направленность, представляющую угрозу самому индивиду, другим людям и нарушение правовых норм, говорят о делинквентном поведении. Делинквентное поведение (от лат. *delictum* – правонарушение, т. е. незаконное действие, проступок, преступление) – это противонормное, сознательно осуществляемое поведение, целью которого является уничтожение, изменение, замена норм, принятых данным социальным институтом.

Делинквентное поведение связано с нарушением социальной нормы, имеющей жесткие санкции, и проявляется в намерении нанести ущерб, вред другому человеку или группе людей. В зарубежной литературе принято также отличать от делинквентного поведения с его деструктивной направленностью, активной и асоциальной агрессией, «опозиционное поведение» (чему в нашей литературе соответствует термин «протестное поведение»), связанное именно с пассивно-, а не активно-агрессивными девиациями [1, 2].

Кроме того, в отечественной литературе используется термин «до-преступное поведение», характеризующий такое поведение, когда собственно противоправных поступков еще не было, но совершенные действия

свидетельствуют не только об асоциальных намерениях, но и о готовности подростка перейти грань уже не культуральных социальных норм, а норм закона. Подростки с таким поведением относятся к так называемой «группе риска». Критерием отнесения к данной группе являются яркие внешние проявления поведенческих расстройств. Но только при определенной глубине (стойкости) поведенческих отклонений применяется термин «делинквентное поведение» [4].

Некоторые авторы не проводят границ между девиантным и делинквентным поведением [1]. Несомненно, при определенных условиях первая форма отклоняющегося поведения легко трансформируется во вторую. Однако различия между ними существуют, и эти различия необходимо учитывать, определяя стратегию и тактику, формы и методы профилактической и коррекционной работы с разными категориями детей и подростков, проявляющих различные формы отклоняющегося поведения.

Критерием девиантного поведения выступают необычные поступки и проступки индивида. Критерием делинквентного поведения – правонарушения, не влекущие уголовной ответственности из-за их ограниченной общественной опасности или в связи с тем, что ребенок (подросток) не достиг еще возраста, с которого начинается уголовная ответственность [3].

От делинквентного поведения также отличают криминальное поведение. Критерием криминального поведения являются преступления, т. е. такие противоправные действия и поступки, которые по достижению возраста уголовной ответственности служат основанием для возбуждения уголовного дела и квалифицируются определенными статьями уголовного кодекса.

Социальным педагогам и специалистам по социальной работе при разработке развивающих, коррекционных и профилактических программ нужно различать уровень расстройств и направленность поведенческих девиаций. Понятие девиации может подразумевать как некоторые отклонения от норм социотипического поведения (социальных, культуральных, психических), так и различные поступки и действия, связанные с нарушениями правовых и уголовных норм, которые имеют серьезные последствия не только для самого человека, но и для окружающих и влекут за собой серьезные общественные санкции.

В зависимости от характера, степени выраженности, глубины и направленности поведенческих отклонений говорят о девиантном, делинквентном и криминальном поведении. Кроме того, для более точной характеристики поведенческих отклонений в диапазоне между девиантным и делинквентным поведением, используют понятия оппозиционное (протестное, антидисциплинарное) и допреступное поведение, характерное для детей и подростков «группы риска».

Именно эти дети – дети «группы риска» – как раз и являются объектом особого внимания прежде всего со стороны социальных педагогов и требуют проведения целенаправленной профилактической и коррекци-

онной работы, ибо они демонстрируют девиации, свидетельствующие об определенном социальном, психическом или психологическом неблагополучии, нарушающем ход нормального личностного развития.

Библиографический список

1. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Григоренко Е.Л. Факторы социального и психологического неблагополучия подростков в показателях методик стандартизованного интервью и листов наблюдения // *Вопр. психологии*. 2001. № 1.
2. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. М., 1998.
3. Социальная педагогика: Курс лекций / Под ред. М.А.Галазуовой. М., 2003.
4. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. М., 1997.
5. Эдгертон Р.Б. Антропология, психиатрия и природа человека // *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология: Сб.* / Под ред. А.А.Белика. М., 2001.

В.П.Красильников

Факультет физической культуры Российского государственного профессионально-педагогического университета: состояние и перспективы развития

Факультет физической культуры в составе Социального института РГППУ был открыт в 2002 г., но подготовка по специальности 022300 – Физическая культура и спорт в университете была организована раньше – в 1997 г. В 2002 г. была открыта новая специальность 033100 – Физическая культура. Деканом факультета является канд. пед. наук, доцент В.П.Красильников. Общий контингент обучающихся составляет на 30.01.2004 г. 288 чел., в том числе студентов очной формы обучения – 203 чел., заочной – 85 чел.

В состав факультета входят четыре кафедры: спортивных дисциплин (зав.кафедрой – канд. пед. наук, доцент Н.Б.Серова), теории физической культуры и валеологии (зав.кафедрой – д-р пед. наук, профессор Л.А.Семенов), физического воспитания (зав.кафедрой – канд. пед. наук, доцент Т.А.Бобылева) и физиологии и безопасности жизнедеятельности (зав.кафедрой – канд. пед. наук, доцент Е.А.Югова).

За последние 5 лет для студентов факультета физической культуры преподавателями было разработано 68 наименований различных учебно-методических материалов. Каждый студент имеет возможность доступа к современным информационным базам, оперативного получения инфор-